

Религиозная общественность Татарстана вчера единой командой выступила против экстремизма. Впрочем, выступала она и в прошлом году, но в этом - с особым энтузиазмом стремилась к свету в конце тоннеля. О профилактике экстремизма, а не борьбе с ней, о нелегкой судьбе малообразованной молодежи и о том, как пытаются создать диалог в республике, речь пойдет в сегодняшнем материале.

Пугающая тенденция радикализации

Довольно много сложных тем выносилось на межконфессиональную дискуссию представителями религиозных организаций. Без слез не сообщишь о том, что после июльских терактов этого года наметилась общемировая тенденция – радикализация религиозной молодежи. Картина смены старых режимов вырисовывается во всем мире: хорошо это или плохо пока никто не знает. Запад считает, что это выгодно. **Рафик**

Мухаметшин

поясняет, что под видом демократизации всего мусульманского мира просто снимаются неудобные режимы, а демократизация тут совершенно не причем. «Так устроена циничная большая международная политика, результатом которой становится радикализация мусульманского общества, - рассказывает Мухаметшин. - Это только начало большого процесса, а чем он закончится для мусульманского мира, пока неизвестно».

Пояснил ректор РИУ и внутренние причины радикализации, процесс которой начался с внедрения чуждых для России традиций, поскольку наши были утеряны, а начинать исламское возрождение в стране было некому. Поэтому сегодня основная ответственность возлагается на молодежь, на ее религиозность: человек, который боится Бога, все - таки определяет для себя нравственные границы.

Звучат в последнее время разные оценки религиозного молодого поколения – в основном, нелестно характеризующие ее. По мнению **Рафика Мухаметшевича**, сегодня она оторвана от наших традиционных корней. «Здесь заложена бомба замедленного действия, и пусть они утешают себя, что живут по Корану и Сунне, - говорит он. - При этом современная молодежь вполне адекватно воспринимает, что ей объясняют, надо просто с ней работать. Нужна профилактика, а не борьба».

Страх перед межконфессиональным диалогом

Говоря о межконфессиональном мире и согласии, в качестве инструмента для мирной жизни представителей различных конфессий, **Рустам Батров** предлагает идею диалога. Но эта идея, на его взгляд, имеет свою популярность только в разумной интеллигентной среде - среди людей, которые, в принципе никогда не возьмутся за оружие, и вряд ли будут жить в атмосфере ксенофобии. А религиозное мусульманское сообщество на уровне прихожан, к сожалению, часто настороженно относится к идее диалога. «Отчасти это связано с тем, что диалог сам по себе христианская инициатива, в свое время предложенная на западе, - уточняет Рустам хазрат. - Поэтому воспринимается как нечто чужеродное. Второй момент – страх верующих, связанный с тем, что путь диалога приведет к утрате идентичности и к сращиванию религий в нечто единое целое».

Такого рода опасения имеют место быть и, по его мнению, не учитывать это было бы глупо. Была выражена мысль о том, что в контексте исламского богословия одной из таких альтернатив могла бы стать идея, которую исповедовал **Абу Ханифа**. Мусульманские богословы того времени нашли ответ на поставленный историей вопрос о том, как сделать так, чтобы люди жили в мире и согласии. Идея концепции состоит в том, чтобы оставить наши разногласия на суд Бога: мы не имеем права вносить вердикт в отношении внутреннего мира человека, который является для нас запретом.

Когда различные религиозные движения борются между собой, политическая борьба перетекает в религиозную сферу. Вместо того чтобы спорить, кто прав, Батров предлагает объединить усилия в решении социальных задач, которые являются общими для всех конфессий. Много красивых слов, которые произносятся на различных мероприятиях из уст интеллигенции, было бы полезнее произносить среди аудитории, где остро стоящая проблема радикализма имеет более благодатную почву для развития.

Другая ситуация характеризует Русскую православную церковь, где до определенного момента полагали, что нет внутреннего конфессионального противостояния. Александр Хохлов, руководитель отдела по работе с молодежью Казанской епархии РПЦ признался: «Это не так, у нас тоже есть свои враги». Пожалуй, серьезнейший вызов для них на сегодняшний день представляет воинствующий секуляризм. Проблемы создают не радикальные течения внутри православия, а противостояние в плоскости верующей

молодежи.

Говоря о межрелигиозном диалоге, он также увидел проблемы в обычных прихожанах, которые крайне осторожно относятся к этой идее. И не дал однозначного ответа, нужен ли он вообще, но выразил мысль о создании единой команды, которая создается усилиями всех людей, государственной власти, правоохранительных органов.

Алсу Бадаева